An aerial photograph of a coastline. The water is a vibrant turquoise color, transitioning to a darker blue further out. A narrow, light-colored sandy beach runs along the shore, with some darker patches of vegetation or rocks. The overall scene is bright and clear, suggesting a sunny day.

Е. О. МУСЛИМОВА

**УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНЫЕ РЕГИОНЫ
ЕВРОПЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ТЮМЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е. О. МУСЛИМОВА

УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНЫЕ РЕГИОНЫ
ЕВРОПЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Монография

Тюмень
Издательство
Тюменского государственного университета
2022

УДК 94(4)+323(4)
ББК ТЗ(4)+Ф2(4)
М916

Рецензенты:

Г. А. Нелаева — PhD (Political Sciences)
Г. В. Торолчин — кандидат исторических наук

Муслимова, Е. О.

М916 Ультрапериферийные регионы Европы: история и современное политическое развитие : монография / Е. О. Муслимова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт социально-гуманитарных наук ; Тюменское региональное отделение Ассоциации европейских исследований. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2022. — 90 с. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-400-01660-8

В монографии рассматриваются особенности территориального развития и интеграции европейских ультрапериферийных регионов в общеевропейское и национальное пространство на примере восьми островных территорий.

Адресована широкому кругу читателей: исследователям, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется вопросами интеграции и регионального развития.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32153

Muslimova, E. O.

М916 Ultra Peripheral Regions of Europe: history and modern political development : monograph / E. O. Muslimova ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, University of Tyumen, Institute of Social Sciences and Humanities ; Tyumen Regional Branch of the Association of European Studies. — Tyumen : University of Tyumen, 2022. — 90 p. — Text : electronic.

ISBN 978-5-400-01660-8

The author analyses the features of the territorial development and integration of European ultra peripheral regions into the EU and national space on the example of eight island territories.

It is addressed to a wide range of readers: researchers, lecturers, students, and anyone interested in integration and regional development.

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-32153

УДК 94(4)+323(4)

ББК ТЗ(4)+Ф2(4)

ISBN 978-5-400-01660-8

© Тюменский государственный университет, 2022

© Муслимова Е. О., 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. «УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНОСТЬ» КАК НАУЧНЫЙ КОНЦЕПТ	7
1.1. Теоретическое осмысление категории ультрапериферийных регионов	7
1.2. Подходы к выделению ультрапериферийных регионов	10
ГЛАВА II. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ	14
2.1. Географические факторы и социально- экономические показатели развития европейских ультрапериферийных регионов	14
2.2. Влияние распространения пандемии COVID-19 на ультрапериферийные регионы.....	26
ГЛАВА III. АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ УЛЬТРА- ПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С «ЦЕНТРОМ»	31
3.1. Автономизация европейских ультрапериферийных регионов	31
3.2. Ультрапериферийные территории в общеевропейском пространстве	56
3.3. Участие ультрапериферийных регионов в трансграничном сотрудничестве и программах Европейского союза	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ	75
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Поэтапное углубление интеграции в рамках Европейского союза (ЕС) неоднократно изменяло региональную архитектуру Сообщества. Подписанные в 1957 году Римские договоры о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергии («Евратом») объединили территории шести европейских стран: Франции, Италии, Федеративной Республики Германия (ФРГ), Бельгии, Нидерландов, Люксембурга. Последующие расширения Европейских Сообществ внесли свои коррективы. До начала XXI века общеевропейское пространство пребывало в формате EU-15, включая пятнадцать стран-участниц Союза. До вступления в ЕС государств Восточной и Юго-Восточной Европы Испания и Португалия, наряду с Грецией и Ирландией составляли число основных реципиентов структурной помощи ЕС, считаясь периферийными странами Сообщества. Регионы этих стран, в частности, островные территории получали значительную поддержку в рамках Целей региональной политики ЕС по развитию отстающих и отраслевых промышленных территорий. После к Сообществу присоединились

менее благополучные в социально-экономическом плане территории, что потребовало пересмотра общеевропейской региональной политики. Увеличение числа континентальных регионов, требующих большей структурной поддержки, сместило многие территории на ультрапериферийный план европейского конструкта. В особенности это касается островных регионов – их географическая удаленность, изолированность, особенности отношений с национальным и европейским центром обусловили новые реалии регионального развития.

В данной монографии рассматриваются особенности интеграции европейских ультрапериферийных регионов в общеевропейское и национальное пространство на примере пяти государств (Испания; Португалия; Италия; Финляндия; Дания) и их островных территорий (Балеарские и Канарские острова; Азорские острова и Мадейра; Сицилия и Сардиния; Аландские острова; Фарерские острова).

Автор выражает глубокую благодарность доктору исторических наук, профессору Александру Геннадьевичу Нестерову, кандидату исторических наук,

доценту Татьяне Петровне Нестеровой, кафедре зарубежного регионоведения Уральского федерального университета, кафедре истории и мировой политики Тюменского государственного университета, рецензентам монографии – Галине Александровне Нелаевой и Глебу Вячеславовичу Торопчину – за помощь и поддержку в научной работе.

ГЛАВА I. «УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНОСТЬ» КАК НАУЧНЫЙ КОНЦЕПТ

1.1. Теоретическое осмысление категории ультрапериферийных регионов

Изучение современного состояния исследований ультрапериферийных регионов показывает, что в основном в их число включают отдаленные острова и архипелаги.

Такие территории обладают рядом преимуществ, но в то же время сталкиваются со значительными рисками. С одной стороны, островные регионы нередко испытывают дефицит политического и экономического влияния в силу географической удаленности от континента, изолированности и ресурсной ограниченности [Constantakopoulou, 2007; McIntyre, 2014]. С другой стороны, островные государства могут стать значимым актором на региональной политической арене, используя стратегические ресурсы [Holt – Turner, 1969].

В европейское пространство (имеется в виду не только Европейский союз) включены пять островных государств, двенадцать стран Европы охватывают как

континентальные, так и островные регионы территории. При этом различные островные территории обладают разной степенью автономности от континентального «центра»: Балеарские и Канарские острова Испании имеют статус автономных сообществ (АС), за португальскими Азорскими островами и Мадейрой, финскими Аландскими островами закреплено особое автономное положение, отношения Эстонии и островов Хийумаа и Сааремаа, ФРГ и архипелага Хельголанд, Франции и острова Корсика не закреплены конституционно [Olausson, 2002].

Режим суверенности и автономности островных территорий подвержен взаимообратным процессам расширения и сокращения, что находит отражение в концепции частично независимых территорий [Riegl et al., 2019; Rezvani, 2016]. Увеличение регионального пространства, углубление региональной и мировой интеграции может нести потенциальный и фактический риск для островных территорий оказаться на периферии региона и быть изолированными от общих региональных и мировых процессов [Murthy, 2007; Olausson, 2002]. В то же время, особенностью Корсики, Сардинии, Сицилии, Балеарских островов, архипелага

Гоцо является их «средиземноморская замкнутость» в пространстве, где происходят активные политические события, повышающие экономические, социальные, демографические риски данных регионов и ослабляющие их безопасность.

Единичные исследования рассматривают в качестве ультрапериферийных континентальные регионы. Так, например, A. Isaksen и H. W. Aslesen относят к подобного рода территориям бывшую¹ самую северную и самую крупную административно-территориальную единицу (фюльке) Королевства Норвегия – область Финнмарк [Isaksen – Aslesen, 1998].

Очевидно, что концепция «ультрапериферийности» в изучении регионов, в особенности европейских, до настоящего времени не получила широкого применения в академическом дискурсе, в частности, в отечественной историографии. Однако она представляет значительные возможности для осмысления статуса территорий и генерации новых концепций политического и пространственно-территориального развития.

¹ С 1 января 2020 года Финнмарк объединена с фюльке Тромс в составе фюльке Тромс-ог-Финнмарк.

1.2. Подходы к выделению ультрапериферийных регионов

Основными для теоретического осмысления концепции ультрапериферийности стали положения и выводы ряда современных исследователей.

Немаловажный вклад в становление концепта внесли ученые С. Trujillano, M. Font и J. Jorba [Trujillano et al., 2005]. Они вводят следующие признаки ультрапериферийности региона:

- географическая удаленность,
- изолированность (расположение в океаническом пространстве, отсутствие прямой коммуникации с соседними регионами),
- фрагментированность, ограниченность территории.

Данные факторы, с одной стороны, обусловили колонизацию островных территорий, с другой стороны, жесткую отраслевую специализацию и экономическую зависимость от континентального центра.

С. D. Wehbe Herrera указывает на ряд особенных черт, которые идентифицируют подобные регионы и одновременно обособляют их от других территорий.

Основными здесь являются принадлежность к *extra-Community* и нормативное признание территории ультрапериферийной через договоры ЕС и специальные программы – например, «Программу специальных мер в связи с удаленностью и изолированностью Канарских островов» (Programme of Specific Options due to the Distance and Isolation of the Canary Islands, POSEICAN), «Программу специальных мер в связи с удаленностью и изолированностью Мадейры и Азорских островов» (Programme of Specific Options due to the Distance and Isolation of Madeira and Azores, POSEIMA) [Wehbe Herrera, 1999].

Е. Parra López и F. J. Calero García подчеркивают, что концепт ультрапериферийности включает в себя специфические географические обстоятельства, влияющие на развитие и специализацию экономики региона, его конкурентоспособность и бизнес-стратегии [Parra López – Calero García, 2006]. При этом, как утверждает М. Carranza со ссылкой на Е. Hepburn, островные территории склонны к развитию одних из самых инновационных механизмов автономии [Carranza, 2019].

Многие исследователи опираются на определение ультрапериферийных регионов, существующее в нормативной и политической практике Европейского союза. В настоящее время в ЕС статус ультрапериферийных регионов закреплен за восемью территориями: пятью заморскими департаментами Франции (Реюньон, Гваделупа, Мартиника, Французская Гвиана, Сен-Мартен), португальскими Азорскими островами и Мадейрой, автономным сообществом Канарские острова Испании. Однако, в официальной классификации ЕС они существуют как особая категория «*отдаленных регионов*» – *outermost regions* [Consolidated version of the Treaty..., 2007].

Таким образом, можно заключить, что к ультрапериферийным относятся регионы, географически и фактически отдаленные от основного центра принятия решений (национального и в контексте ЕС), в силу особенностей расположения и наличия различных ресурсов ограниченные в развитии большинства экономических и социальных инициатив, обладающие особым, закрепленным в европейском, национальном или региональном праве, статусом и требующие особых

мер поддержки в рамках территориального управления и развития.

В научном дискурсе даже возникла категория «*cohesion islands*» – это острова с наиболее серьезными проблемами в развитии, находящиеся под угрозой дискриминации в региональной политике.

При этом концепция ультрапериферийности в отношении европейских регионов не может в полной мере опираться на мир-системную теорию И. Валерстайна в силу специфики процесса евроинтеграции. Также в качестве ультрапериферийных территорий ЕС некорректно рассматривать независимые островные государства – Мальту и Кипр – анализ их развития стоит основывать на теории малых стран и экономик и концепции малых островных государств (Small Island States) [Ефимова – Кузнецова, 2015; Praene – Bénard-Sora, 2019].

Далее будут обозначены основные факторы развития ультрапериферийных регионов и особенности их связей с национальным и общеевропейским центром.

ГЛАВА II. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ

2.1. Географические факторы и социально-экономические показатели развития европейских ультрапериферийных регионов

Анализ маркеров социально-экономического развития ультрапериферийных территорий позволил сделать выводы о возможностях и рисках регионального развития островов и архипелагов в существующих реалиях их географической удаленности, ресурсной обеспеченности и социальной специфики.

В качестве источника были задействованы материалы, представленных в открытом доступе Всемирным банком (World Bank Open Data), Статистической службой ЕС (Eurostat), национальными ведомствами: Центральной статистической службой Финляндии, Бюро статистики Дании (Statistics Denmark), Национальными институтами статистики Испании, Италии и Португалии, Министерством промышленности, торговли и туризма Испании. Кроме того, использовались материалы Европейской Комиссии, Европейского парламента, региональных органов

власти: правительства и парламента Аландских островов, правительств Фарерских, Канарских, Азорских островов, регионального правительства и Института регионального развития Мадейры, Департамента промышленности Сардинии, Департамента планирования Сицилии.

Наиболее отдаленным от основной материковой части страны регионом являются Азорские острова. Они размещаются в атлантическом пространстве в 1 460 км от Португалии, площадь архипелага 2 333 км². Мадейра – архипелаг, включающий острова Мадейра и Порту-Санту, расположен в 1000 км к югу от побережья Португалии. Площадь архипелага составляет 801 км² [Silva, 2021]. Канарские острова, еще один атлантический архипелаг площадью 7 493 км², находятся в 1000 км от Пиренейского полуострова и в 115 км к западу от Африканского континента [Regions, 2020]. Географически все три архипелага вместе с островами Селваженш (Португалия) и Зелёного Мыса (Кабо-Верде) составляют Макаронезию.

Группа Фарерских островов (площадь – 1 393 км²) также расположена в Атлантике, в ее северной части – в 1 117 км от Дании [The Faroe Islands...].

Намного ближе к материку расположены средиземноморские островные регионы: Балеарские острова (площадь – 5 040 км²) – примерно в 250 км на восток от Испании (остров Ибиза отделен от побережья Пиренейского полуострова 75 км морского пространства); Сардиния – в 200 км на запад от Италии [Regions, 2020]. Сицилию от Италии отделяет Мессинский пролив, ширина которого в самой узкой части составляет 3 км, в самой широкой – 16 км. Сицилия и Сардиния – не только самые крупные острова Средиземноморья, но и наибольшие по площади среди всех рассматриваемых ультрапериферийных регионов – 25 832 и 24 100 км² соответственно [Regioni, 2021].

Аландские острова, самый маленький регион Финляндии, включают остров Аланд и более 6700 мелких островов (80 из них обитаемы) в Балтийском море. Расстояние до материка составляет 38-75 км (до Швеции и Финляндии соответственно), общая площадь архипелага – 1 553,2 км² [Facts about Åland].

По численности населения среди восьми территорий лидирует Сицилия, где проживает чуть менее 5 млн человек. Наименьшая численность – на

Фарерских и Аландских островах, менее 49 и 30 тыс. человек соответственно. Динамика изменения численности населения регионов с 2016 по 2020 год отражена в диаграмме 1.

Диаграмма 1

**Динамика численности населения
ультрапериферийных регионов, 2016–2020 (тыс. чел.)**

Подготовлено по материалам Евростата и Всемирного банка.

Структура региональной экономики островных территорий представлена преимущественно рыболовецким промыслом, сельским хозяйством,

отдельными отраслями промышленности и туристической сферой.

Рыболовство является одним из основных источников дохода для Фарерских островов. Так, на сектор рыболовства здесь приходится около 97% экспорта и половина валового внутреннего продукта (ВВП).

В экономике Аландских островов преобладает сектор услуг, особенно судоходство и обслуживание морского транспорта, на долю которого приходится до 20% ВРП (валового регионального продукта). Судоходная отрасль помогает удерживать довольно высокий ВВП Аландских островов на душу населения, доход жителей островов находится на уровне среднего по Финляндии. Основой роста туризма на Аландских островах является частое паромное сообщение.

Экономика Сардинии основана на производстве товаров и тесном экономическом сотрудничестве с материком. Регион традиционно известен в сфере туризма, также развита агропромышленность, ремесленное производство и сектор услуг. Среди сильных сторон экономики – доступность и

квалифицированность рабочей силы, развитость инфраструктуры

В последние годы на Сардинии уделяется особое внимание развитию высокотехнологических услуг и «зеленой» экономики.

Регион Сицилия, как и Сардиния, богат природным, историческим и культурным наследием и имеет стратегическое положение в Средиземноморье. Однако экономический уровень его развития ставит его в число наименее развитых регионов ЕС, где ВВП на душу населения составляет около 60% от среднего показателя по ЕС. Нефтеперерабатывающие заводы, электроника и пищевая промышленность способствуют укреплению статуса Сицилии в качестве ведущего экспортного региона южной Италии. Кроме того, развиты пищевая промышленность, рыболовство, энергетика и туризм.

Что касается Азорских островов и Мадейры, промышленность в основном относится к агропродовольственному типу (производство сыра, молока, масла, вина и лесопереработка) и играет меньшую роль в экономике архипелага по сравнению с туристической отраслью. Однако предпринимаются

активные усилия по диверсификации ряда секторов экономики, развитию новых технологий в целях продвижения конкурентных преимуществ региона путем модернизации и определенной реструктуризации его производственных структур.

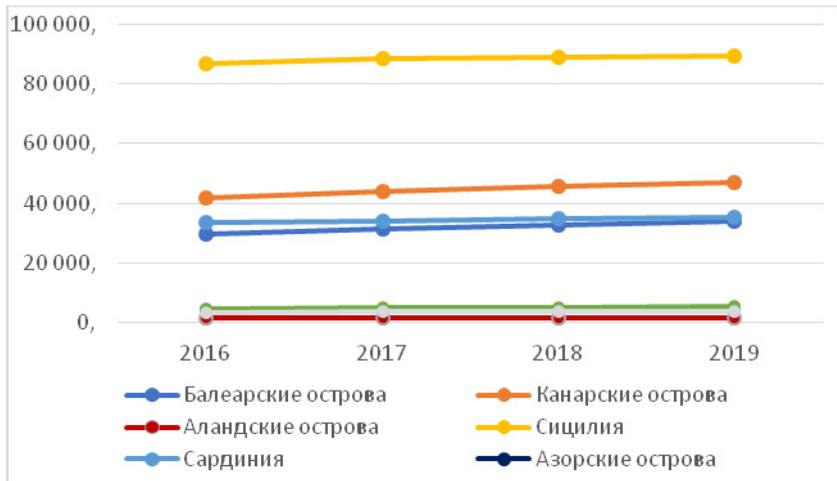
Промышленная деятельность на острове Мадейра также становится все более диверсифицированной, при этом важную роль в экономике Мадейры играет производство сахарного тростника и текстильных товаров, виноделие. Развиты и более мелкие отрасли, ориентированные на местное потребление (производство макаронных изделий, сахара, меда, рома и других напитков и т. д.). Основным видом экономической деятельности Мадейры остается туризм.

Канарские острова полноценно используют выгодное географическое положение для развития туризма. ВВП на душу населения в регионе составляет 75% от среднего по ЕС. На сектор услуг приходится 78% экономики островов. Однако в числе проблемных точек – высокий уровень безработицы, превышающий средний показатель по Испании и ЕС. Туризм является экономической опорой и для Балеарских островов. При этом на микропредприятия здесь приходится около 96% деловой активности в этом секторе.

Динамика изменения валового регионального продукта и ВРП на душу населения показаны на диаграмме 2 и диаграмме 3. По объемам ВРП Сицилия значительно превосходит другие регионы, что связано с ее экспортной ориентированностью и вовлеченностью в итальянское экономическое пространство. Среди территорий с наименьшими показателями местного ВВП – отдаленные Мадейра, Азорские острова, Фарерские острова, малозаселенный Аландский архипелаг.

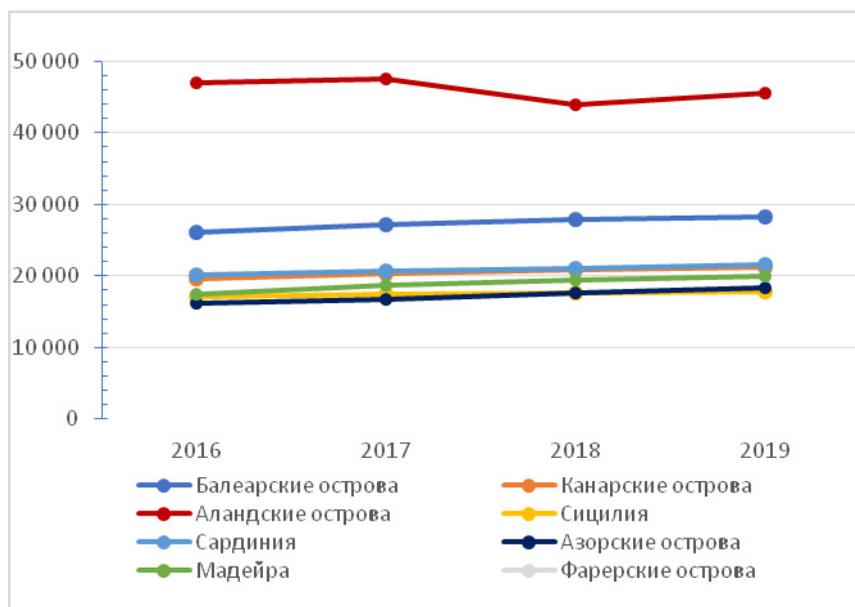
Диаграмма 2

**Динамика ВРП ультрапериферийных регионов,
2016–2020 (млн евро)**

Подготовлено по материалам Евростата и Всемирного банка.

Динамика ВРП на душу населения ультрапериферийных регионов, 2016–2019 (евро)

Подготовлено по материалам Евростата и Всемирного банка.

При среднем для EU-27 показателе ВВП на душу населения в 31 200 евро в 2019 году, только один регион (Аландские острова) смог преодолеть эту отметку. Чуть менее 30 тыс. евро составляет показатель на Балеарских островах. Индексы остальных шести регионов находятся в диапазоне от 17,9 до 21,6 тыс. евро. При этом, нужно учесть, что на Аландских

островах – самое небольшое по численности население. Балеарский архипелаг демонстрирует одну из наиболее стабильных динамик роста ВВП на душу населения.

Уровень безработицы в изучаемых регионах существенно различается. Данные о доле безработных в возрасте от 15 до 74 лет представлены в диаграмме 4.

Диаграмма 4

Доля безработного населения в ультрапериферийных регионах, 2016–2019 (%)

Подготовлено по материалам Евростата, национальных и региональных статистических ведомств.

До 2019 года все регионы демонстрировали стабильное снижение доли безработных. При этом, территориями с наибольшими проблемами в сфере занятости остаются Канарские острова и Сицилия (20% и более).

Наименее вопрос безработицы беспокоит Аландские и Фарерские острова (менее 5%, что коррелирует со средним в EU-27 показателем в 3% в 2019 году), где специфика хозяйственной деятельности позволяет обеспечивать достаточное количество рабочих мест. В группу регионов, где доля безработных составляет от 5 до 15%, входят Сардиния, Мадейра, Азорские и Балеарские острова.

Поскольку многие регионы (в том числе при поддержке ЕС) стремятся к диверсификации экономики и развитию новых, высокотехнологичных отраслей, важно также проследить динамику изменений в секторе науки и инноваций (R&I).

Диаграмма 5 отражает количество работников, занятых в данной сфере с 2016 по 2019 год.

**Количество занятых в секторе R&I
в ультрапериферийных регионах, 2016–2019 (чел.)**

Подготовлено по материалам Евростата.

Заметен уверенный рост числа работников в сфере R&I на Сицилии, значительно уступают по данному показателю другие регионы. Однако в качестве примера развития инновационной сферы как нового для региональной экономики направления можно привести Канарский архипелаг. В скором времени благодаря технологическим инициативам Канарские острова могут стать мировым лидером в области производства альтернативной энергетики и опреснения воды.

2.2. Влияние распространения пандемии COVID-19 на ультрапериферийные регионы

Экономика регионов, находящихся на ультрапериферии ЕС, испытала тяжелые последствия после введения первого раунда ограничительных мер в марте 2020 года. На Канарских островах, к примеру, в 2020 году ВВП сократился на 20%, в то время как в Испании снижение оценивается в 10,8%. В других регионах также наблюдалось более медленное возобновление экономической активности по сравнению со средними показателями; как импорт, так и экспорт были в среднем ниже в 2020 году по сравнению с 2019 годом (исключая Азорские острова, где наблюдалась положительная динамика).

Значительно вырос уровень безработного населения, даже в тех регионах, где вопрос занятости не стоял крайне остро. Например, на Аландских островах число безработных выросло в три раза, на Фарерских – в семь. Изменение доли безработных в 2020 году в ультрапериферийных регионах показано на диаграмме 6.

Доля безработного населения в ультрапериферийных регионах, 2019–2020 (%)

Подготовлено по материалам Евростата и национальных статистических ведомств.

Ввиду локдауна и запрета на посещение островных территорий воздушным и морским транспортом, значительно пострадала сфера услуг, развитая в ультрапериферийных регионах. Туризм стал одним из секторов, наиболее пострадавших от пандемии COVID-19. На Азорских островах в 2020 году в туристических заведениях было на 69% меньше гостей, а общий доход упал на 75%. На Канарских островах количество

туристов снизилось примерно на 70%, с 15,1 млн человек в 2019 году до 4,6 млн человек в 2020 году.

Учитывая географическое положение ультрапериферийных регионов, воздушное и морское сообщение имеют ключевое значение для региональной экономики. Меры по ограничению мобильности коснулись и транспортной сферы, включая основные ее виды. Пассажирский транспортный сектор островных территорий значительно пострадал во время первого периода ограничений – в марте-мае 2020 года. Количество грузовых перевозок также сократилось по сравнению с тем же периодом 2019 года. Хотя морские перевозки грузов не прекратились, сроки доставки были увеличены.

В первые месяцы пандемии (март-апрель 2020 года) темпы функционирования аграрного сектора также снизились, однако падение было не столь выраженным, как в других секторах (строительстве, грузовых и пассажирских перевозках, сфере услуг).

Пандемия COVID-19 оказала воздействие и на рыболовный сектор, в значительной степени зависящий от следующих факторов: состоит ли этот сектор в основном из небольших рыболовных судов или из

крупных коммерческих судов; являются ли основные покупатели местными потребителями или коммерческими оптовиками; увеличился или уменьшился рыночный спрос; и смогли ли отдельные предприятия соответствующим образом адаптировать свои бизнес-модели [Study on the impact..., 2021. С. 27]. В тех регионах, где рыболовство в основном ведется посредством мелкого промысла, пандемия не оказала существенного влияния на отрасль.

Несмотря на то, что европейские ультра-периферийные регионы, как и другие территории ЕС столкнулись с серьезными рисками, вызванными распространением пандемии COVID-19, ряд факторов позволил им справиться с ним более эффективно. Ключевым аспектом, повлиявшим на динамику активизации волн пандемии, стало географическое положение регионов. Их удаленность от европейского континента и замкнутость привели к запаздыванию волн (по сравнению с Европой) и позволили заблаговременно ввести ограничения и подготовительные меры.

Другим фактором является демографическая структура, в частности, относительно молодое население некоторых регионов. Преобладание доли

молодого населения помогло смягчить тяжелые случаи протекания COVID-19, так как у большего количества молодых людей болезнь протекала бессимптомно и приводила к полному выздоровлению, что снизило нагрузку на системы здравоохранения.

ГЛАВА III. АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНЫХ РЕГИОНОВ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С «ЦЕНТРОМ»

3.1. Автономизация европейских ультрапериферийных регионов

Изолированность и отдаленность, как и ряд других не менее важных причин, повлияли на стремление ультрапериферийных островных территорий европейских государств к большей независимости и самостоятельности. При этом, как уже было замечено, институт автономии здесь отличается инновативностью и имеет специфические черты.

При формировании подхода к изучению территориальной автономии ультрапериферийных регионов за основу были взяты положения и выводы М. Suksi, С. Spiliopoulou Åkermark и Н. Hannum о ключевых аспектах процесса автономизации [Hannum, 1996; Spiliopoulou Åkermark, 2013; Suksi, 2005]. Под автономией понимается наличие у территории гарантированного права самоуправления, сопряженного с утвержденной в отношении различных вопросов

юрисдикцией, нормативно определенными объемом и сферами действия местных органов власти, комплексными механизмами законодательства и представительства, подотчетности и принятия решений.

Источниковую базу исследования вопроса автономизации составили нормативные правовые акты: конституции рассматриваемых государств, статуты об автономии регионов, национальное законодательство, — а также материалы органов государственной власти национального и регионального уровня.

Фарерские острова

Фарерский архипелаг стал одним из первых европейских регионов, получивших широкую автономию. Конституционный статус территории был закреплен «Законом о самоуправлении Фарерских островов» (Home Rule Act of 1948) 1948 года, согласно которому «...на Фарерских островах располагается самоуправляющаяся община внутри Датского государства» [Home Rule Act..., 1948].

Принятию закона предшествовала борьба за национальное самоопределение и использование фарерского языка, продолжавшаяся с середины XIX

века до окончания Второй мировой войны. В 1946 году на Фарерских островах был проведен референдум о полной независимости, который, однако, по формальным основаниям был признан датским правительством недействительным, и архипелаг был оставлен в составе королевства [Novgaard et al., 2017, с. 71].

Закон о самоуправлении наделил Фарерские острова широким спектром законодательных и административных полномочий: правом формирования местного правительства (ландсстуйри), парламента (лёттинга) и административного суда Фарерских островов; ведения внешнеторговых отношений и финансовой политики; регулирования бизнеса, налогообложения и таможенных вопросов, энергетики, социального обеспечения, культуры, образования и науки. Закон также утвердил отдельную юрисдикцию Фарерских островов в пределах королевства. Принятие Данией законов в отношении областей политики, которые не были переданы под контроль властей Фарерских островов, включая договоры, которые Дания подписывает или к которым присоединяется, требует отдельного согласия властей Фарерских островов для

распространения на территорию архипелага [Home Rule Act..., 1948]. За пределами Закона о самоуправлении остались такие области, как судебная система, валюта, оборона и внешняя политика.

Следующим шагом по расширению автономии региона стало решение Фарерских островов не вступать в Европейские Сообщества вместе с Данией в 1973 году. Основной причиной послужило стремление архипелага оградить местную экономику от общей рыболовной политики ЕЭС и доминирующего влияния Сообщества [The Faroes and the EU, 2010, с. 21]. Отношения с ЕЭС (а затем с Европейским союзом) были регламентированы посредством Соглашения о свободной торговле, подписанного в 1991 году. До этого момента торговля между ЕЭС и Фарерскими островами велась на основании двух промежуточных односторонних соглашений 1974 года. Кроме того, в 1977 году было подписано Соглашение о рыбной ловле, определяющее параметры ежегодных консультаций по рыболовству между Фарерскими островами и ЕЭС по взаимному доступу в рыболовные зоны обеих сторон [The Faroes and the EU, 2010, с. 25].

Новый этап автономизации Фарерских островов был ознаменован принятием в 2005 году Акта о внешнеполитических полномочиях (The Foreign Policy Powers Act). Согласно Акту, «правительство Фарерских островов может вести переговоры и заключать соглашения в соответствии с международным правом с иностранными государствами и международными организациями, включая административные соглашения, которые полностью относятся к областям, находящимся в юрисдикции властей Фарерских островов» [Foreign Policy Powers Act, 2005]. Однако Фарерские острова не могут заключать международные соглашения об обороне и о политике безопасности, поскольку данные направления по-прежнему остаются в ведении центрального правительства.

Результатом собственной внешнеполитической деятельности архипелага стали двусторонние соглашения о свободной торговле со Швейцарией, Норвегией, Российской Федерацией (РФ), Исландией и Эстонией. Рамочные соглашения по рыбной ловле заключены с Норвегией, РФ, Исландией и Гренландией. Фарерский архипелаг также имеет самостоятельное представительство в региональных организациях,

занимающихся регулированием рыболовства, в Североатлантической комиссии по морским млекопитающим, является ассоциированным членом в специализированных учреждениях Организации Объединенных Наций (ООН) (Продовольственной и сельскохозяйственной организации; учреждении Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры – ЮНЕСКО).

Аландские острова

Аландские острова – автономный, демилитаризованный архипелаг Финляндии – представляет успешный пример решения вопроса автономизации и защиты прав малой этнической группы.

До начала XIX века Аландские острова были частью Шведского королевства, однако затем вошли в состав Великого княжества Финляндского. После обретения Финляндией независимости от РСФСР архипелаг предпринял попытку возвращения под шведскую юрисдикцию, что было отвергнуто Финляндией. С целью решения вопроса в 1920 году финское правительство утвердило Акт об автономии Аландских островов, допускавший частичную

автономию, но он не был принят архипелагом [Hofverberg, 2020; Lag om självstyrelse för Åland..., 1920]. Полноценное разрешение конфликта между территорией и центральным правительством произошло под эгидой Лиги Наций: организация утвердила Акт об автономии, установив суверенитет Финляндии над островами при условии гарантированного сохранения системы самоуправления Аландского архипелага, шведского языка и культуры в качестве основных. Помимо этого, в 1921 году была принята Конвенция о демилитаризации и нейтральном статусе Аландских островов [The Åland example...]. До сегодняшнего дня архипелаг остается нейтральной зоной и сохраняет тесные связи не только с финским, но и со шведским «центром».

Текущий статус Аландских островов закреплен в Конституции Финляндии: статьи 25, 75 и 120 определяют, что архипелаг является самоуправляемой территорией, избирает в финский парламент своего представителя, обладает законодательными полномочиями [The Constitution of Finland, 1999]. Что касается Акта об автономии Аландских островов, он был дважды пересмотрен: в 1951 и 1993 году. В первом

случае в отношениях «центр-регион» было введено большее экономическое выравнивание, были расширены законодательные полномочия архипелага. Действующая до настоящего времени версия Акта, принятая в 1991 году, учредила новую финансовую систему, в соответствии с которой бюджетные полномочия перешли в юрисдикцию парламента Аландских островов (Ålands lagting) [Simolin, 2018, с. 17]. Лагтинг имеет право законодательной инициативы в сфере образования и культуры, здравоохранения, охраны окружающей среды, внутренней транспортной системы, муниципальных органов власти, местной полиции и почтовой службы, радио и ТВ. В юрисдикции центральных органов власти остаются вопросы внешней политики, гражданского и уголовного права, таможенного регулирования и налогообложения, судебной системы [Act on the Autonomy of Åland, 1991; The special status of the Åland Islands]. Отдельно акт регулирует экономическую автономию Аландских островов.

Несмотря на то, что внешняя политика находится в компетенции центральных органов власти Финляндии, Аландские острова не исключены полностью из

международных отношений – архипелаг осуществляет самостоятельное взаимодействие с региональными организациями и партнерствами. К площадкам, где острова реализуют парадипломатическую деятельность, относятся Северный совет (Nordic Council), членом которого они являются с 1970 года, Парламентская конференция Балтийского моря (The Baltic Sea Parliamentary Conference), учрежденная в 1991 году, Конференция европейских региональных законодательных ассамблей (CALRE), основанная в 1997 году [Participating in international cooperation].

Сицилия и Сардиния

Оформление автономии итальянских островных территорий имеет продолжительную историю. В 1944 году были изданы декреты, предоставившие Сардинии и Сицилии специальные формы децентрализации. Региональная автономия Сицилии была конституционализирована во время краткого периода правления короля Умберто II, последнего правителя Королевства Италия. Автономизация региона произошла впервые в истории единого итальянского государства. При этом, на Сицилии действовало

довольно многочисленное Движение за независимость. Согласно Королевскому Законодательному декрету от 15 мая 1946 года, подтвердившему действовавший до этого момента Статут территории, Сицилия вместе с Эолийскими, Эгадскими островами, островами Устика и Пантеллерия образовали автономную область в рамках политически единой Италии [Regio Decreto Legislativo, 1946].

Конституция Республики Италия, принятая в 1947 году, закрепила территориально-административное деление государства на ординарные (*regioni ordinarie*) и специальные регионы (*regioni speciali*). Статья 116 Конституции вводит имеют особые формы и условия автономии согласно специальным статутам, установленным конституционными законами для пяти областей: Сицилия, Сардиния, Фриули-Венеция Джулия, Трентино Альто Адидже, Валле д'Аоста [Costituzione della Repubblica italiana]. В 1948 году статуты островных итальянских регионов были утверждены Конституционными законами. Конституционный закон п.2 преобразовал Королевский Законодательный декрет 1946 года в отношении Сицилии, Закон п.3 нормативно признал действующим Статут Сардинии [Legge

Costituzionale n.2, 1948; Legge Costituzionale n.3, 1948]. Особый статус предполагает существование широкой автономии, собственных региональных представительных и исполнительных органов власти, значительные привилегии в удержания налоговых сборов и передаче собираемых налогов в центральный бюджет.

Автономия Сардинии несколько уже сицилийской. Регион обладает законодательной властью в следующих вопросах: функционирование органов местного самоуправления; местная городская и сельская полиция; сельское хозяйство и лесное хозяйство; строительство и градостроительство; транспорт, электроснабжение; промышленность, торговля и промышленная эксплуатация шахт, карьеров и солончаков; туризм, гостиничный бизнес; библиотеки и музеи; права государственной собственности области на акваторию; гигиена и здравоохранение; организация кредитных и сберегательных учреждений; морские и воздушные каботажные линии; государственные услуги. Без ущерба для юрисдикции в обозначенных сферах регион имеет право приспособлять к особым потребностям положения законов Республики,

внедряющие регулирование следующих вопросов: образование всех уровней; занятость и социальное обеспечение; другие вопросы, находящиеся в ведении государства [Legge Costituzionale n.3, art. 3-5, 1948]. Местные органы власти представлены Региональным Советом, региональной Джунтой (орган исполнительной власти) и Президентом региона.

К юрисдикции Сицилии в дополнение к тем же вопросам, что находятся в ведении Сардинского региона, относится валоризация, дистрибуция и защита сельскохозяйственных продуктов и продукции промышленной и коммерческой деятельности; общественная благотворительность; правовой и экономический статус сотрудников и должностных лиц. В рамках общих принципов и интересов государства Региональная Ассамблея может принимать законы в отношении региональных коммуникаций и всех видов транспорта; среднего и высшего образования; кредитования, страхования и сбережений; социального законодательства (трудовые отношения, социальное обеспечение и социальная помощь (с соблюдением минимумов, установленных законодательством Республики)); других вопросов, представляющих

региональный интерес. Основные органы власти представлены Региональной Ассамблеей, Джунтой (орган исполнительной власти) и Президентом региона.

Отличия в широте автономии проявляются и в части формирования регионального бюджета. По разным статьям налогообложения в бюджете Сардинии остается от 60 до 100% налоговых сборов [Sardinia...]. Сицилия не передает в центральный бюджет налоги, собираемые на ее территории, за исключением налогов на производство, лотерею и табак.

Канарские острова и Балеарские острова

Децентрализация власти в Испании была официально закреплена Конституцией, принятой в 1978 году. Административно-территориальная структура государства стала включать в себя автономные сообщества, провинции и муниципалитеты. Статья 2 Конституции Испании признает право на автономию для «национальностей и регионов, ее составляющих», и принцип солидарности между автономными сообществами, статья 143 предоставила право провинциям, имеющим территориальную, историческую, культурную и экономическую общность, получить

самоуправление и образовать региональные, автономные объединения (сообщества) [Constitución Española, 1978].

В отношении региона Канарских островов была введена специальная процедура автономизации первой волны, что позволило ему стать автономной областью с особым уровнем компетенций: с низким уровнем полномочий в первые пять лет и планомерной передачей некоторых полномочий в последующие годы [Дронова, 2020]. Королевским декретом от 1978 года в качестве руководящего органа была создана Хунта Канарских островов. Органический закон о передаче прав Канарским островам 1982 года утвердил Статут сообщества, после чего компетенции автономного сообщества были расширены [Ley Orgánica 11/1982, 1982]. Таким образом, были учреждены Парламент Канарских островов, Правительство Канарских островов, включающее председателя, вице-председателя и советников, Кабильдо (органы исполнительной власти на каждом из островов архипелага), Верховный суд Канарских островов. В соответствии с положениями статей Конституции региону были переданы исключительные полномочия в

следующих областях: сельское хозяйство, животноводство, промышленность (без ущерба для государственного регулирования), внутренняя торговля, защита потребителей, управление и планирование региональной хозяйственной деятельности, регулирование деятельности кооперативных кредитных и сберегательных учреждений. Кроме того, Органический закон предусматривал передачу архипелагу специальных полномочий в отношении управления портами и аэропортами в связи с его изолированностью. В дальнейшем акт был заменен Органическим законом 1996 года и действующим в настоящее время Органическим законом о реформе статута автономного сообщества Канарские острова 2018 года – последний относится ко второй волне реформирования автономии в Испании. Отличительной особенностью закона 2018 года стало признание особого положения островов как атлантического архипелага, их ультрапериферийности, а также интеграции в ЕС.

Актуальный статут закрепляет, что автономное сообщество Канарских островов в полной мере осуществляет законодательную, регулирующую и

исполнительную функции без ущерба для полномочий государства. Юрисдикция распространяется на вопросы регулирования экономической деятельности; кредитных и сберегательных учреждений; фондовых рынков и торговых палат, расположенных на Канарских островах; спроса; занятости; статистики; рекламы; промышленного и ремесленного производства; интеллектуальной собственности; внутренней торговли; внешне-торговых отношений с Африкой и Латинской Америкой; туризма; сельского хозяйства; образования; культуры; исторического наследия и других областей.

Также острова обладают специальным экономическим и фискальным статусом, основанным на коммерческой свободе импорта и экспорта, на неприменении монополий, на государственных налоговых льготах на потребление и на дифференцированной налоговой политике с единичным косвенным налогообложением, что вытекает из признания Канарских островов отдаленной территорией в Договоре о функционировании Европейского союза [Ley Orgánica 1/2018, 2018]. Таким образом, архипелаг обладает весьма широкой автономией, которая

большей частью объясняется его географической отдаленностью и изолированностью.

Аналогично примеру Канарских островов, Королевским декретом 1978 года на Балеарских островах был создан региональный орган власти – Межостровной генеральный совет. Следующим шагом по изменению конфигурации региональной автономии стало учреждение Парламентской Ассамблеи островов. Статут об автономии архипелага был утвержден Органическим законом 1983 года, он ввел в качестве официальных языков сообщества кастильский испанский и каталанский и зафиксировал особые компетенции в таких областях, как организация и деятельность органов самоуправления (Парламент, Правительство и Председатель автономного сообщества); планирование территории, включая береговую линию, градостроительство и жилищное строительство; управление железными дорогами, автомагистралями, дорогами, водными и другими природными ресурсами; сельское хозяйство; туризм; социальная защита и поддержка; внутренний рынок; гражданские права; культура. Законодательная власть островов распространяется на правовой режим и

ответственность администрации автономного сообщества, деятельность кредитных и сберегательных учреждений, защиту окружающей среды, морское рыболовство, социальное обеспечение и медицину, административные договоры и концессии, функционирование грузовых терминалов, организацию и планирование хозяйственной деятельности и др. [Ley Orgánica 2/1983, 1983]. Статут был неоднократно реформирован Органическими законами 1994, 1996, 1999, 1997, 2002, 2007 – были детализированы нормы функционирования органов самоуправления; объемы передачи государственных налогов автономному сообществу Балеарские острова и определение объема и условий такой передачи; управление казначейством автономного сообщества; организация, функционирование и контроль государственных медицинских центров и служб здравоохранения; регламент рыбной ловли в водах Балеарских островов; была учреждена автономная полиция [Sinopsis del Estatuto...]. Немаловажным фактом явилось признание островов исторической национальностью.

Таким образом, очевидными становятся существенные различия в автономии испанских

островных территорий от национального центра: разнятся компетенции и юрисдикция архипелагов. Если говорить о конституционных формах, которые принимают архипелаги внутри государства, влияние или власть в принятии государственных решений АС Балеарские острова незначительны или даже отсутствуют по сравнению с Канарскими островами, которые, со своей стороны, имеют налоговые льготы и обладают влиянием в Генеральных Кортесах через присутствие региональных партий.

В части внешнеполитической автономии Канарские острова ведут активную публичную дипломатию в рамках некоммерческой организации «Каса Африка» («Casa África»), Балеарский архипелаг представлен в Комиссии островных территорий ЕС.

Азорские острова и Мадейра

Азорские острова и Мадейра были наделены системой самоуправления с демократически избранными органами и компетенциями, включающими осуществление законодательной и исполнительной власти, Конституцией республики 1976 года. Автономный статус регионов закреплен в основном

законе страны (статья 6) и в Политических и административных статутах автономных регионов. Статут Азорских островов был принят в 1980 году и дополнен в 1987, 1998 и 2009 году; Статут Мадейры – в 1991 году и дополнен в 1999 и 2000 году. К органам местного самоуправления каждого из регионов относятся Законодательное собрание, возглавляемое председателем, и Региональное правительство. Регионы также представлены председателем правительства в вопросах, установленных Конституцией и законами, а также при осуществлении полномочий регионального правительства.

В части компетенций Азорских островов находится право реализации автономной политической, законодательной, административной и финансовой воли; назначения регионального омбудсмана, управления внутренними и территориальными водами и природными ресурсами; получения финансовой компенсации издержек, возникающих из-за изолированности, в сфере коммуникаций, транспорта, образования, культуры, социального обеспечения и здравоохранения. Юрисдикция законодательного собрания распространяется на систему образования,

социального обеспечения; защиту окружающей среды и культурного наследия; сельскохозяйственную политику; территориальное управление и некоторые другие вопросы [Political and Administrative Statute...]. Регион по собственному усмотрению использует налоговые доходы, а также получает долю в налоговых доходах государства, установленную в соответствии с принципом национальной солидарности. Кроме того, архипелаг в праве адаптировать национальную налоговую систему с учетом региональной специфики.

Законодательные полномочия Мадейры распространяются на демографическую и миграционную политику; функционирование государственных служб и институтов, а также национализированных или государственных предприятий; инфраструктуру и транспорт, включая тарифы; рыболовство и сельское хозяйство; использование земельных, водных и других природных ресурсов; энергетику; социальное обеспечение; занятость; образование и другие сферы [Estatuto Político-Administrativo...]. Остров сохраняет в региональном бюджете все налоговые сборы.

Отличительной особенностью португальских островных территорий является их автономия во

внешней политике и международных связях. В частности, регионы могут вести собственную внешнеполитическую деятельность и участвовать в переговорах о заключении международных договоров и соглашений, которые их непосредственно касаются. Кроме того, они могут направлять представителей в делегации португальского государства в международных организациях, таких как ООН, ЮНЕСКО, Международная организация труда, Международная организация по морскому дну, Международная морская организация. Отдельно статуты регионов регулируют их участие в ЕС, например, возможность устанавливать сотрудничество с региональными органами других государств-членов.

Анализ процессов автономизации ультра-периферийных обозначенных регионов Европы послужил основой для типологизации территорий в зависимости от траекторий формирования их особого статуса. Результаты анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Критерии автономности ультрапериферийных регионов

Фарерские острова	Аландские острова	Сицилия / Сардиния	Канарские острова / Балеарские острова	Азорские острова / Мадейра
1. Год принятия статута об автономии*				
1948	1920	1946 (1948) /1948	1982/1983	1991/1981
2. Органы местного самоуправления				
а) региональное правительство				
+	+	+	+	+
б) региональный парламент				
+	+	+	+	+
в) региональный суд				
+	+	-	+/-	-
3. Виды автономии				
а) институциональная (наличие местных органов власти)				
+	+	+	+	+
б) внутривластная				
+	+	+	+	+
в) экономическая				
+	+	+/-	-	+
г) внешнеполитическая				
+	-	-	-	+

Подготовлено по материалам исследования.

* представлены годы принятия основных на данном хронологическом этапе статуты; в дальнейшем некоторые из документов были пересмотрены и дополнены.

Наиболее широкой автономией обладают Фарерские, Азорские острова и Мадейра. Помимо институциональной (наличия собственных органов власти) и внутривластной автономии (возможности самостоятельно решать вопросы местного значения в различных сферах), они также обладают финансово-экономической и внешнеполитической независимостью – формируют региональный бюджет и могут участвовать в переговорах и заключении соглашений с другими государствами и регионами. Однако португальские регионы не обладают специальными местными судебными органами.

Менее широкий набор автономных полномочий – у Аландских, Канарских островов и Сицилии. Финский и испанский архипелаги, в отличие от Сицилии, располагают всеми ветвями региональной власти и имеют особый статус в ЕС. Сицилия пользуется большими привилегиями в части формирования регионального бюджета.

Наиболее ограничена автономия острова Сардиния и Балеарских островов – оба региона экономически зависят от национального центра, не ведут самостоятельной парадипломатической

деятельности, не имеют специальных судебных органов регионального значения.

Кроме того, различается политика в отношении используемых в регионах языков и применения особых культурных прав: привилегию на использование отличного от основного в государстве языка и сохранение местной культуры активно отстаивают Фарерские, Аландские и Балеарские острова.

Говоря о хронологических этапах оформления автономии, стоит обозначить, что первым из изучаемых регионов специальный статус получил Аландский архипелаг (в 1920 году) – по решению Лиги Наций. Автономия Фарерских островов, Сицилии и Сардинии была утверждена после окончания Второй Мировой войны, что связано с послевоенным переустройством Италии и продолжавшейся борьбой за независимость на датском архипелаге. К наиболее позднему этапу относится закрепление автономного статуса за испанскими и португальскими регионами – в связи с падением в 1970-х годах авторитарных режимов в этих странах и началом процесса демократизации государств. Нужно отметить, что правовые основы автономии были дополнены или расширены во всех

изучаемых регионах. К числу факторов роста автономизации относится демократизация европейских государств, углубление европейской интеграции и повышение значимости отдельных регионов и, в некоторых случаях, сохраняющийся диспаритет в социально-экономическом развитии территорий.

3.2. Ультрапериферийные территории в общеевропейском пространстве

Исследуемые островные регионы особым образом интегрированы в политическое и институциональное пространство ЕС. Особенности присутствия в общеевропейском пространстве также служат основанием для подразделения регионов на группы. Различия в определении стратегий взаимодействия «ЕС – ультрапериферийные регионы» отражены в таблице 2.

Таблица 2

Статус ультрапериферийных регионов в ЕС

Сицилия Сардиния Балеарские острова	Канарские острова Азорские острова Мадейра	Аландские острова	Фарерские острова
1. Участие в ЕС			
+	+	+	–
2. Наименование в официальной классификации ЕС			
Островные регионы ЕС (<i>EU island regions</i>)	Отдаленные регионы ЕС (<i>EU outermost regions</i>)	Третья территория (<i>third territory</i>)	Ассоциированное государство / третья страна (<i>associated country / third country</i>)
3. Критерий определения статуса			
Минимальное расстояние до материка 1 км, нет постоянной связи с материком (моста, туннеля или дамбы)	Статьи 349 и 355 Договора о функциони- ровании Европейско- го союза	Особый статус в отношении применения законода- тельства ЕС и НДС	Не входит в ЕС, отношения регулируются двусторонними соглашениями

Подготовлено по материалам Европейской Комиссии.

Обозначенный критерий позволяет подразделить изучаемые регионы на четыре группы: не входящие в ЕС ассоциированные регионы, европейские территории с особым статусом, отдаленные архипелаги, ординарные европейские территории.

Датский автономный регион Фарерские острова не входит в состав ЕС, однако, находясь на ультрапериферии, связан с Сообществом отдельными двусторонними соглашениями и в официальных публикациях ЕС причисляется к «ассоциированным государствам / третьим странам» – «*associated countries/ third countries*» [The Faroe Islands and...].

Аландский архипелаг как самоуправляющийся регион Финляндии входит в состав ЕС, однако рассматривается как «третья территория» («*third territory*»), где законодательство Союза и правила европейской экономической зоны действуют с исключениями, а отношения между ЕС и архипелагом регулируются специальным протоколом [The special status...]. Вступление Финляндии в Европейский союз в 1995 году сопровождалось проведением двух референдумов на Аландских островах, по итогам которых местный парламент выразил согласие войти

в состав ЕС вместе со всей страной. Однако согласно Аландскому протоколу в Договоре о вступлении, архипелаг исключен из поля действия Директив ЕС по налогу на добавленную стоимость (НДС) и акцизам. Аландские острова входят в таможенный союз ЕС, но в их отношении не применяются европейские фискальные нормы [VAT - The special status of the Åland islands]. Решение о непрямом налогообложении было принято островами с целью сохранить право на беспошлинную торговлю на судах, курсирующих между архипелагом и Финляндией, а также между архипелагом и другими странами-участницами ЕС.

Канарский архипелаг наравне с португальскими Азорскими островами и архипелагом Мадейра, атлантическими и индоокеанскими островами Франции и континентальной Французской Гвианой входят в число «отдаленных регионов» ЕС («*outermost regions*»). Согласно статье 349 Договора о функционировании Европейского союза, необходимы конкретные меры и отступления в законодательстве ЕС, позволяющие этим регионам решать серьезные проблемы, с которыми они сталкиваются из-за их удаленности, изолированности, небольшого размера, сложной

топографии и климата, а также зависимости от экономических поставок товаров и услуг со стороны материка. Статья 355 Договора фиксирует, что специальные меры действуют в отношении восьми территорий [Consolidated version of the Treaty..., 2007].

Результатом действия особых мер является ряд отличий в политике отдаленных регионов. Канарские острова не входят в европейскую зону применения налога на добавленную стоимость. Также в отношении таких регионов действует «Программа мер в отношении проблем, касающихся удаленности и изолированности» (POSEI). Островные территории Португалии полностью включены в политическое и экономическое пространство Сообщества, в частности, в таможенный союз, экономическую зону и зону НДС. Некоторые отступления от применения законодательства ЕС применяются в отношении налогообложения, рыболовства и транспорта.

Реализация особых стратегий Евросоюза в отношении отдаленных регионов основана на прочном партнерстве между Европейской комиссией, самими регионами и метропольными государствами-членами (Францией, Португалией и Испанией). Европейский

парламент также принимает участие в этом партнерстве через межпартийную группу из девяти членов парламента, представляющих самые отдаленные регионы. Европейский совет, в случае необходимости, созывает специальную рабочую группу представителей отдаленных регионов для совместных консультаций и принятия решений [EU & outermost regions].

В период с 2014 по 2020 год ЕС выделил отдаленным регионам 13,8 млрд евро в рамках политики сплочения, сельского хозяйства и рыболовства [EU & outermost regions]. Поддержка направлена на модернизацию и диверсификацию региональной экономической деятельности.

Итальянские островные территории, а также испанские Балеарские острова не имеют особого статуса, считаются островными регионами Сообщества («EU island regions») уровня NUTS-2 (согласно Номенклатуре территориальных единиц для целей статистики) и в их отношении применяется общеевропейская региональная политика, включающая оперативные программы развития и субсидии структурных фондов ЕС.

3.3. Участие ультрапериферийных регионов в трансграничном сотрудничестве и программах Европейского союза

Как уже было сказано, ультрапериферийные регионы значительно отличаются в плане регионального развития от континентальных регионов. Основные проблемы регионального развития островных территорий возникают ввиду удаленности от основных центров принятия решений, фрагментации внутреннего рынка и географической рассредоточенности. Острова и архипелаги имеют естественные ограничения, требующие постоянного внимания.

Помимо специальных европейских программ поддержки регионов, островные территории глубоко интегрированы в систему межрегиональной кооперации в рамках крупных программ ЕС.

В первую очередь это – магистральная программа «Европейское территориальное сотрудничество», более известная как INTERREG Europe. Она является одной из основных программ ЕС в рамках политики сплочения и предполагает использование общих усилий и обмен

инициативами между странами-участницами на национальном, региональном и местном уровне. Наиболее значимая цель данной программы – обеспечить гармоничное экономическое, социальное и территориальное развитие ЕС в целом. Работа программы предполагает несколько векторов сотрудничества: трансграничное (INTERREG A), транснациональное (INTERREG B) и межрегиональное (INTERREG C).

Программа INTERREG была учреждена в 1990 году с целью устранить барьеры и трудности для сбалансированного развития, интеграции европейского сообщества и создания общего рынка. Начиная с 2000 года и запуска третьего поколения программы она была реорганизована в официальное направление европейской политики сплочения.

Со времени старта программы было запущено и реализовано множество проектов в таких сферах сотрудничества, как создание и развитие инноваций, улучшение инфраструктуры, здравоохранение, образование, экономика, культура, спорт, городское хозяйство, экология и защита окружающей среды и т. д. Став ключевым элементом политики сплочения,

INTERREG превратилась в мощный инструмент финансирования и экономической поддержки регионов ЕС.

С начала работы сменилось пять поколений программы: INTERREG I (1990-1993), INTERREG II (1994-1999), INTERREG III (2000-2006), INTERREG IV (2007-2013), INTERREG V (2014-2020). В настоящее время действует программа, рассчитанная на период 2021-2027 годов. Бюджет программы в 2014-2020 годах составил 10,1 млрд. евро.

Под ее эгидой действуют программы «Атлантическая зона» («Atlantic Area») (направлена на транснациональное сотрудничество 36 атлантических регионов 5 стран ЕС в области инноваций и конкурентоспособности, эффективного управления ресурсами и территориальными рисками, сохранение биоразнообразия, природного и культурного наследия), программа развития региона Балтийского моря («Baltic Sea») [Atlantic Area; Cooperation Area; Programme Interreg...]. В целях развития Канарского, Азорского архипелагов и Мадейры функционирует специальная программа ЕС по территориальному сотрудничеству «МАК» («MAC - Madeira-Açores-Canarias»). Программа

направлена на городское и сельское развитие, улучшение транспорта, коммуникаций, создание информационного общества и поощрение исследований, укрепление экономического сотрудничества, сохранение природных ресурсов и культурного наследия.

Канарские и Аландские острова, остров Сицилия включены в программу трансрегионального сотрудничества «Европейская специализированная сеть территориального наблюдения» (ESPON), нацеленную на обмен знаниями и политическими практиками среди региональных властей и политических акторов всех уровней [European Territorial Observatory ...; Programme: ESPON]. Общий бюджет программы в 2014–2020 годах составил 48,678 млн евро. Так, например, на Сицилии была реализована инициатива перехода к циркулярной экономике. С ее помощью в реальных условиях была запущена региональная модель функционирования циркулярной экономики, а также было исследовано, как региональные факторы могут раскрыть потенциал циркулярной экономики и способствовать территориальному развитию региона. Ключевым результатом

стало появление в регионе новых бизнес-моделей, связанных с сокращением затрат компаний.

Что касается Фарерских островов, с 2010 года они включены в 7-ю Рамочную Программу Европейской Комиссии, посвященную расширению исследовательских инициатив. В настоящее время формально отношения между ЕС и архипелагом в данной сфере регулируются Соглашением о научном и технологическом сотрудничестве, на основе которого Фарерские острова интегрированы в научно-исследовательскую программу «Горизонт-Европа» («Horizon Europe») [Faroe Islands]. Общее финансирование программы составляет 95,5 млрд евро. Фарерские острова были задействованы во множестве совместных проектов. Примером может служить проект, реализованный в 2018 году и нацеленный на очистку нефтесодержащих сточных вод на судах и сохранение чистоты океанов

Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень и широта автономии европейских ультрапериферийных регионов, несомненно, зависят от правового статуса территории, исторических,

культурных и политических предпосылок, уровня включенности в общеевропейский процесс. Подобные регионы испытывают особые сложности ввиду географической удаленности, изолированности и других территориальных особенностей, что требует от национального и общеевропейского «центра» более внимательной политики и специального подхода к развитию региона и удовлетворению его нужд.

Также можно отметить, что комплексность и масштаб трансрегионального сотрудничества ультрапериферийных регионов Европы постоянно расширяется не только за счет общеевропейских, но и посредством собственных инициатив. К примеру, Канарские острова сейчас стремятся к развитию модели европейского бизнес-хаба в Африке [The Canary Islands...]. Уровень и глубина взаимодействия между регионами, несомненно, зависят от правового статуса территории, ее ресурсной и стратегической ценности. Однако и автономные территории, не входящие в ЕС, интегрируются в систему трансрегионального взаимодействия, институционализируя его через двусторонние соглашения с Сообществом. Кроме того,

ультрапериферийные регионы являются для ЕС воротами для сотрудничества с третьими странами – государствами Северной Европы и Северной Атлантики, Африки, Леванта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение маркеров политического и социально-экономического развития ультрапериферийных территорий, опыта их интеграции в пространства различного уровня позволило прийти к следующим выводам.

К основным рискам территориального развития подобных регионов, несомненно, относятся их географическая удаленность, зависимость от некоторых видов ресурсов и обусловленность хозяйственной деятельности ограниченностью территории и отсутствием прямых связей с основной экономикой страны и ЕС. Ультрапериферия испытывает проблемы в сфере надлежащего планирования транспортной инфраструктуры, экологического управления, изменения численности населения, создания услуг, адекватных новым требованиям социально-экономической сферы (как, например, производство энергии и водоснабжение), а также в связи с высокой концентрацией туристов в определенные сезоны.

При этом, ресурсный дефицит и географические условия выступают в качестве факторов внедрения

наиболее выгодных отраслей экономики: туризма, рыболовства, обслуживания транспортного судоходства, – а также установления тесных связей с более близкими (по сравнению с национальным «центром») территориями.

Регионы активно используют ключевое положение в океаническом и морском пространстве в экономических целях – через специальные автономные полномочия в отношении управления портами и послабления в налоговой сфере.

Расширение региональных компетенций и повышение самостоятельности способствует социально-экономическому развитию ультрапериферийных регионов и позволяет им участвовать в формировании и реализации как общей, так и собственной, региональной, политики.

Уровень и глубина взаимодействия между центром и ультрапериферийными регионами зависят от правового статуса территории, ее ресурсной и стратегической ценности. На национальном уровне внимание, уделяемое островам, варьируется в зависимости от доли, в которой они соотносятся со всей территорией государства-члена. В большинстве

случаев присутствуют конкретные национальные стратегии и специальная политика сплочения.

В ЕС островные территории (независимо от их статуса) получают существенную поддержку в рамках региональной политики. В течение последних десятилетий сформировалось специальное направление в отношении ультрапериферийных регионов, в частности островных территорий, – они получают различные типы финансовой помощи в рамках общеевропейских программ (через структурные фонды ЕС и Фонд Сплочения), специальные субсидии (например, в сфере транспортной инфраструктуры) и налоговые льготы (к примеру, свободные порты) для компенсации диспаритета в условиях развития острова или архипелага.

Отмечается и выход ультрапериферийных европейских регионов на уровень самостоятельного взаимодействия с региональными организациями и партнерствами. Комплексность и масштаб транс-регионального сотрудничества ультрапериферийных регионов Европы постоянно расширяется не только за счет общеевропейских, но и посредством собственных

инициатив. Автономные территории, не входящие в ЕС, интегрируются в систему трансрегионального взаимодействия через двусторонние соглашения с Сообществом.

В результате проведенного исследования ультрапериферийных регионов Европы был сформирован ряд рекомендаций по распространению наиболее перспективных практик взаимодействия «центр – отдаленные регионы».

На примере Аландских и Балеарских островов представляется крайне важным налаживание эффективной транспортной инфраструктуры и регулярного сообщения между континентальными и островными территориями. Морские и авиаперевозки имеют решающее значение для экономики ультрапериферийных островов и качества жизни местного населения. Кроме того, налоговые послабления и создание беспошлинных зон также могут способствовать развитию местной и транзитной торговли.

Успешен пример Фарерских, Азорских островов и Мадейры в части осуществления парадипломатической деятельности. Автономность

в решении внешнеполитических задач позволяет регионам участвовать в функциональных международных и региональных организациях.

Модель интеграции Канарских, Азорских островов и Мадейры в национальное правовое и политическое пространство основывается на нормативном признании их ультрапериферийного статуса, а также рисков и ограничений с ним связанных. Территории обладают широким спектром законодательных и исполнительных полномочий. В случае Сардинии, Сицилии и Мадейры регионы также самостоятельно распределяют полученные налоговые поступления.

Эффективной практикой, демонстрируемой Канарскими островами, является их территориальное брендрование в качестве «ворот» Европы в Африку и основанное на этом развитие бизнес-контактов и инициатив.

Выгодно отличается португальская практика введения института омбудсмена – представителя отдаленных и менее благополучных в некоторых аспектах территорий в национальных органах власти.

В заключении широко может быть применен европейский опыт реализации макро- и

субрегиональных программ сотрудничества, в рамках которых ультрапериферийные регионы могут участвовать в совместном с иными территориями осуществлении проектов, направленных на территориальное развитие, инновационную деятельность и внедрение «зеленой» экономики. Значительные результаты показывает практика специализированных комитетов и групп отделенных регионов при центральных органах власти, а также форумов и объединений, таких как, например, Конференция глав отдаленных регионов (Conference of Presidents of Outermost regions) и Ассоциация заморских стран и территорий ЕС (Overseas Countries and Territories Association, OCTA).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ И ОБОЗНАЧЕНИЯ

АС – автономное сообщество (административно-территориальная единица Королевства Испания)

ВВП – валовой внутренний продукт

ВРП – валовой региональный продукт

Евростат (Eurostat) – Статистическая служба Европейского союза

ЕС – Европейский союз

ЭЭС – Европейское экономическое сообщество

НДС – налог на добавленную стоимость

ООН – Организация Объединенных Наций

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РФ – Российская Федерация

ФРГ – Федеративная Республика Германия

ЮНЕСКО – Специализированное учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

NUTS (Nomenclature of territorial units for statistics) –

Номенклатура территориальных единиц для целей статистики, стандарт геокодирования административных единиц стран-участниц ЕС для статистических целей. Номенклатура включает единицы трех уровней:

NUTS-1 (группы регионов), NUTS-2 (регионы, соответствующие административно-территориальным единицам большинства стран – земли, округа, провинции, области и т. д.; отсутствуют в некоторых странах), NUTS-3 (более мелкие единицы административно-территориального деления – районы, округа и т. д.), – а также два подуровня административных единиц местного уровня (LAU).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Act on the Autonomy of Åland [Electronic resource] // United Nations Peacemaker. — URL : https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/FI%20SE_930101_Act%20on%20the%20Autonomy%20of%20Åland.pdf (accessed 05.11.2021).
2. Assessorato dell'Industria [Electronic resource]. — URL : <https://www.sardegnaimpresa.eu/en> (accessed 21.09.2021).
3. Atlantic Area [Electronic resource] // European Commission. — URL : https://ec.europa.eu/regional_policy/EN/atlas/programmes/2014-2020/spain/2014tc16rftn002 (accessed 22.09.2021).
4. Canary Islands Hub [Electronic resource]. — URL : <https://canaryislandshub.com/> (accessed 22.09.2021).
5. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union, 2012/C 326/01 [Electronic resource] // EUR-lex. — URL : <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed 01.09.2021).

6. Constitución Española Aprobada por Las Cortes en sesiones plenarias del Congreso de los Diputados y del Senado celebradas el 31 de octubre de 1978 [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — URL : <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (accessed 03.09.2021).

7. Cooperation Area [Electronic resource] // INTERREG Atlantic Area. — URL: <https://www.atlanticarea.eu/page/3> (accessed 05.11.2021).

8. Costituzione della Repubblica italiana, 27 dicembre 1947 (G.U. 27 dicembre 1947, n. 298) [Electronic resource] // Olympus — Osservatorio per il monitoraggio permanente della legislazione e giurisprudenza sulla sicurezza del lavoro. — URL : https://olympus.uniurb.it/index.php?option=com_content&view=article&id=10322:1947costituzione&catid=5&Itemid=137 (accessed 04.09.2021).

9. Estatuto Político-Administrativo da Região Autónoma da Madeira [Electronic resource] // Diário da República. — URL : <https://dre.tretas.org/dre/25431/lei-13-91-de-5-de-junho> (accessed 04.09.2021).

10. EU & outermost regions [Electronic resource] // European Commission. — URL : <https://ec.europa.eu/>

regional_policy/en/policy/themes/outermost-regions/#:~: text=The%20European%20Union%20(EU)%20counts,the%20Canary%20Islands%20(Spain) (accessed 01.09.2021).

11. European Territorial Observatory Network [Electronic resource] // ESPON. — URL : <https://www.espon.eu/programme/espon/espon-2020-cooperation-programme> (accessed 05.11.2021).

12. Facts about Åland [Electronic resource] // The Government of Åland. — URL : <https://www.aland.ax/en/facts-about-aland> (accessed 14.05.2021).

13. Faroe Islands [Electronic resource] // European Commission. — URL : https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/faroe-islands_en (accessed 05.11.2021).

14. Foreign Policy Act of the Faroe Islands. Act № 80 of May 14th 2005 [Electronic resource] // The Government of the Faroe Islands. — URL : <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-foreign-policy-act/> (accessed 06.09.2021).

15. Governo Regional da Madeira [Electronic resource] // Direção Regional de Informática, 2022. — URL : <https://www.madeira.gov.pt/> (accessed 22.09.2021).

16. Home Rule Act of the Faroe Islands [Electronic resource] // The Government of the Faroe Islands. — URL : <https://www.government.fo/en/foreign-relations/constitutional-status/the-home-rule-act/> (accessed 08.09.2021).

17. Instituto de Desenvolvimento Regional [Electronic resource] // IP-RAM, 2022. — URL : <https://www.idr.madeira.gov.pt/portal/Principal.aspx> (accessed 22.09.2021).

18. Lag om självstyrelse för Åland 6.5.1920 (FFS 124/1920) [Electronic resource] // Ålands lagsamling. — URL : https://www.lagtinget.ax/sites/www.lagtinget.ax/files/alands_sjalvstyrelselag_124-1920.pdf (accessed 10.09.2021).

19. Legge Costituzionale 26 febbraio 1948, n. 2. Conversione in legge costituzionale dello Statuto della Regione siciliana, approvato col decreto legislativo 15 maggio 1946, n. 455 [Electronic resource] // Portale Normattiva. — URL : <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;2!vig=> (accessed 12.09.2021).

20. Legge Costituzionale 26 febbraio 1948, n. 3. Statuto speciale per la Sardegna [Electronic resource] //

Portale Normattiva. — URL : <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge.costituzionale:1948-02-26;3!vig=2021-06-11> (accessed 14.09.2021).

21. Ley Orgánica 11/1982, de 10 de agosto, de transferencias complementarias a Canarias [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — URL : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1982-20822> (accessed 15.09.2021).

22. Ley Orgánica 1/2018, de 5 de noviembre, de reforma del Estatuto de Autonomía de Canarias [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — URL : https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2018-15138 (accessed 17.09.2021).

23. Ley Orgánica 2/1983, de 25 de febrero, de Estatuto de Autonomía para las islas Baleares [Electronic resource] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. — URL : <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1983-6316> (accessed 19.09.2021).

24. Participating in international cooperation [Electronic resource] // Ålands Lagting. — URL : https://www.lagtinget.ax/briefly-english#participating_in_international_cooperation (accessed 22.09.2021).

25. Political and Administrative Statute of the Autonomous Region of the Azores [Electronic resource] // Assembleia Legislativa da Região Autónoma dos Açores. — URL : http://www.alra.pt/documentos/estatuto_ing.pdf (accessed 23.09.2021).

26. Programme: ESPON [Electronic resource] // European Commission. — URL : <https://cohesiondata.ec.europa.eu/programmes/2014TC16RFIR004> (accessed 05.11.2021).

27. Programme: Interreg V-B - Baltic Sea Region [Electronic resource] // European Commission. URL : <https://cohesiondata.ec.europa.eu/programmes/2014TC16M5TN001> (accessed 05.11.2021).

28. Regio Decreto Legislativo n. 455/1946 del 15 marzo 1946 [Electronic resource] // Portale Normattiva. — URL : <https://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:regio.decreto.legislativo:1946-05-15;455!vig=> (accessed 23.09.2021).

29. Regional statistic by NUTS classification (reg) [Electronic resource] // Eurostat. — URL : <https://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (accessed 22.10.2021).

30. Regioni [Electronic resource] // ENIT, 2021. — URL : <https://www.italia.it/it/regioni> (accessed 14.05.2021).

31. Regions [Electronic resource] // ICEX, 2020. — URL : <https://www.investinspain.org/en/regions> (accessed 14.05.2021).

32. Sardinia. Governance profile [Electronic resource] // European Commission. — URL : <https://ec.europa.eu/growth/tools-databases/regional-innovation-monitor/base-profile/sardinia> (accessed 24.09.2021).

33. Sinopsis del Estatuto de Illes Balears [Electronic resource] // Congreso de los Diputados. — URL : <https://app.congreso.es/consti/estatutos/sinopsis.jsp?com=66> (accessed 25.09.2021).

34. Study on the impact of the COVID-19 pandemic on the outermost regions (OR): Final report. — Brussel: European Commission, 2021. — 125 p.

35. The Åland example : autonomy protects a minority [Electronic resource] // Ministry for Foreign Affairs of Finland, Department for Communications. — URL : <https://finland.fi/life-society/the-example-of-aland-autonomy-as-a-minority-protector/> (accessed 25.09.2021).

36. The Canary Islands, the best place for doing business [Electronic resource] // Canary Islands Hub. — URL : <https://canaryislandshub.com/> (accessed 05.11.2021).

37. The Constitution of Finland 11 June 1999 (731/1999, amendments up to 817/2018 included) [Electronic resource] // Ministry of Justice, Finland. — URL : <https://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf> (accessed 26.09.2021).

38. The Faroe Islands and the EU [Electronic resource] // EEAS. — URL : https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/60195/; Faroe Islands // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/strategy-2020-2024/europe-world/international-cooperation/faroe-islands_en (accessed 15.10.2021).

39. The special status of the Åland Islands [Electronic resource] // Ministry for Foreign Affairs of Finland. — URL : <https://um.fi/the-special-status-of-the-aland-islands> (accessed 28.09.2021).

40. VAT — The special status of the Åland islands [Electronic resource] // Alandia. — URL :

<https://alandia.com/about-alandia/vat/> (accessed 12.10.2021).

Литература:

41. Дронова С. Ю. Современные взаимоотношения центральных и региональных властей Испании: проблемы и механизмы регулирования : автореферат диссертации ... кандидата политических наук : 23.00.02 / С. Ю. Дронова. — Москва, 2020. — 24 с.

42. Ефимова Е. Г., Кузнецова Н. П. Особенности экономического развития ультрамалых островных периферийных регионов Западной Европы (на примере Аландских и Фарерских островов) // ПСЭ. — 2015. — № 1(53). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ekonomicheskogo-razvitiya-ultramalyh-ostrovnyh-periferiynyh-regionov-zapadnoy-evropy-na-primere-alandskih-i-farerskih> (дата обращения: 12.05.2021).

43. Carranza M. Balearic Islands, a Comparative Analysis of Island Region Autonomy / M. Carranza // ECPR General Conference, Wrocław, 04-07 September 2019. — URL : <https://ecpr.eu/Events/Event/PaperDetails/47321> (accessed 14.11.2021).

44. Constantakopoulou Ch. *The Dance of the Islands: Insularity, Networks, the Athenian Empire, and the Aegean World* / Ch. Constantakopoulou. — Oxford: Oxford University Press, 2007. — 348 p.

45. Hannum H. *Autonomy, Sovereignty and Self-Determination. The Accommodation of Conflicting Rights* / H. Hannum. — Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1996. — 552 p.

46. Hofverberg E. *On This Day : Centennial of Åland's Autonomy Act of 1920* / E. Hofverberg [Electronic resource] // The Library of Congress, 2020. — URL : <https://blogs.loc.gov/law/2020/05/on-this-day-centennial-of-lands-autonomy-act-of-1920/> (accessed 14.09.2021).

47. Holt R. T., Turner J. E. *Geographic conditions: Insular polities* / R. T. Holt, J. E. Turner // *Linkage politics: essays on the convergence of national and international systems* / Ed. J. N. Rosenau. — New York: Free Press, 1969. — 352 p.

48. Hovgaard G., Ackrén M. *Autonomy in Denmark: Greenland and the Faroe Islands*. — Barcelona: CIDOB, 2017. — 69 p.

49. Isaksen A., Aslesen H. W. *Innovation in ultra-peripheral regions* [Electronic resource]: The case of

Finnmark and rural areas in Norway / A. Isaksen, H. W. Aslesen // Nordisk Institutt for studier av innovasjon, forskning og utdanning (NIFU), 1998. — URL : <https://www.econbiz.de/Record/innovation-in-ultra-peripheral-regions-the-case-of-finnmark-and-rural-areas-in-norway-isaksen-arne/10005200487> (accessed 21.10.2021).

50. McIntyre W. D. Winding up the British Empire in the Pacific Islands / W. D. McIntyre. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 278 p.

51. Murthy R. V. R. Andaman and Nicobar Islands : a geo-political and strategic perspective / R.V.R. Murthy. — New Delhi : Northern Book Centre, 2007. — 202 p.

52. Olausson P. Autonomy and the European Island Regions [Electronic resource] // United Settlement, 2002. — URL : <http://www.uniset.ca/microstates/perolausson.pdf> (accessed 14.05.2021).

53. Parra López E., Calero García F. J. Agrotourism, sustainable tourism and Ultraperipheral areas: The Case of Canary Islands / E. Parra López, F. J. Calero García // PASOS. Revista de Turismo y Patrimonio Cultural. 2006. — Vol. 4. — №. 1. — Pp. 85-97.

54. Praene J.-Ph., Bénard-Sora F. The ongoing energy transition [Electronic resource]: A comparative

analysis of SIDS and European ultraperipheral islands / J.-Ph. Praene, F. Bénard-Sora // International Conference on Energy, Environment and Climate Change, Jul 2019, Balaclava, Mauritius. — URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-02289654> (accessed 14.09.2021).

55. Rezvani D. A. Partial Independence Beats Full Independence / D. A. Rezvani // Territory, Politics, Governance. — 2016. — Vol. 4. — № 3. — Pp. 269-296. — DOI: 10.1080/21622671.2015.1053517

56. Riegl M., Doboš B., Bečka J. Independent territories revisited? The concept of partially independent territories (PITs) and the role of such territories in the international system / M. Riegl, B. Doboš, J. Bečka // Territory, Politics, Governance. — 2019. — Vol. 7. — № 3. — c 406-420. — DOI: 10.1080/21622671.2018.1486226

57. Silva L. Azores // Portugal.com, 2021. — URL : <https://www.portugal.com/region/azores/> (accessed 14.05.2021).

58. Silva L. Madeira // Portugal.com, 2021. — URL : <https://www.portugal.com/region/madeira/> (accessed 14.05.2021).

59. Simolin S. The Aims of Åland and Finland Regarding a New Act on the Autonomy of Åland : An

analysis of three parliamentary committee reports (2010—2017) / S. Simolin // Journal of Autonomy and Security Studies. — 2018. — № 2. — Pp. 8—48.

60. Spiliopoulou Åkermark S. Internal Self-Determination and the Role of Territorial Autonomy as a Tool for the Resolution of Ethno-Political Disputes / S. Spiliopoulou Åkermark // International Journal on Minority and Group Rights. — 2013. — № 20(1). — Pp. 5—25.

61. Suksi M. Ålands constitution / M. Suksi. — Åbo : Åbo akademis förlag, 2005. — 295 p.

62. The Faroes and the EU — possibilities and challenges in a future relationship. — Tórshavn : The Ministry of Foreign Affairs in the Faroes, 2010. — 106 p.

63. Trujillano C. The Ultraperipheral Regions of the European Union : Indicators for the Characterisation of Ultraperipherality / C. Trujillano, M. Font, J. Jorba. — Barcelona : Mcrit, 2005. — 112 p.

64. Wehbe Herrera C. D. The Ultra Peripheral Regions of the European Union : the case of the Canary Islands / C. D. Wehbe Herrera. — La Laguna (Tenerife) : University of La Laguna, 1999. — 22 p.

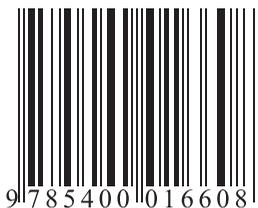
Научное электронное издание

Е. О. МУСЛИМОВА

УЛЬТРАПЕРИФЕРИЙНЫЕ РЕГИОНЫ ЕВРОПЫ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ

Монография

В оформлении обложки использовано фото Mudassir Ali с сайта:
<https://www.pexels.com/ru-ru/photo/3577391/>

Подготовлено к электронному изданию 14.02.2022.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,24. Заказ 56.

Издательство Тюменского государственного университета
625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81
Тел.: (3452) 59-74-81, 59-75-93
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru

